

Чжуан Лань перестала дразнить поросёнка и перевела взгляд на Цюаньцзы. Тот сидел на циновке, на которой обычно плели бамбуковые изделия, и обтачивал ножом палку.

— Если выращиваешь на убой, зачем давать имя?

Цюаньцзы никогда не давал имён кошкам, собакам, овцам, свиньям или коровам. Вообще, он и не видел, чтобы свиньям давали имена — разве что собак звали А-Хуан или Ванцай. Разве что в семье Чжуан, где держали даже тапиров, и у тех были имена.

— Она такая белая, пусть будет Байбай!

Чжуан Лань осталась довольна своим выбором и даже строго предупредила поросёнка:

— Байбай, не расти, а то плохой хозяин тебя убьёт.

Цюаньцзы промолчал.

— Тебя пырнут ножом, будет больно, потечёт много крови, и ты станешь Хунхун!

Цюаньцзы снова промолчал.

К этой шумной девочке из семьи Чжуан он не испытывал ни симпатии, ни антипатии. Она часто приходила, и её присутствие стало таким же привычным элементом двора, как растущее тут дерево.

Байбая, которого Чжуан Лань разбудила от послеобеденного сна, ворчливо поднялся и встретился с ней взглядом. Девочка заметила, что, кроме белой щетины, его нос, уши и хвост были нежно-розового цвета — очень мило.

Чжуан Лань с радостью взяла бамбуковую палку и принялась дразнить поросёнка. Сначала тот проявлял любопытство, но вскоре потерял интерес и снова улёгся спать.

Поскучав, девочка под села к Цюаньцзы и стала наблюдать, как он обтачивает длинную палку.

— Ух ты, брат Цюаньцзы, что это ты делаешь?

— Дерево обрабатываю.

Он знал: если сказать, что делает лук, Чжуан Лань тут же пристанет, чтобы и ей сделал.

Девочка, подперев щеку рукой, внимательно следила за его движениями. Нож был не слишком острым, и работа шла медленно.

Казалось бы, такое скучное занятие должно было быстро наскучить, но Чжуан Лань смотрела, не отрываясь. Когда дерево начало приобретать форму лука, она воскликнула:

— Брат Цюаньцзы, ты лук делаешь? Какой ты умелый!

Цюаньцзы, получив похвалу, кивнул.

— Брат Цюаньцзы, сделай и мне лук, ладно?

Увидев что-то новое, Чжуан Лань тут же захотела это получить. Но, как и все дети, она быстро теряла интерес. Недавно она с восторгом играла с рыболовной вершой, а через несколько дней

та уже валялась в кладовке.

Цюаньцзы, занятый работой, решил её проигнорировать.

— Не надо такой большой, как у А-Чуня. Сделай из ветки, вот так.

А-Чунь был мальчиком из деревни Чжу, жившим на юге, как и братья Чжан.

Выслушав описание, Цюаньцзы понял, что речь о рогатке. Сделать её просто, многие мальчишки умели. Но зачем рогатка девочке? Озорники стреляли из них по цветам, траве, бабочкам, стрекозам, курам, уткам, кошкам и собакам, а иногда ненароком попадали и в людей, за что получали взбучку.

Рогатка — игрушка для сорванцов. А лук, который делал Цюаньцзы, был орудием для добычи пропитания, а не для забавы.

— Брат Цюаньцзы, сделай мне, ну пожалуйста!

— Пусть А-Пин сделает.

Достаточно найти подходящую рогатку, привязать к ней верёвку, подобрать камешки — и готово.

— А-Пин не умеет, он даже в луки не играет.

В глазах Чжуан Лань её старший брат А-Пин был книжным червём, настолько благонастным, что и рогатки в руках не держал.

Цюаньцзы не прекращал работу. Он уже сделал древко тоньше, заострил концы и вырезал пазы для тетивы. Лук был почти готов.

— Брат Цюаньцзы, теперь верёвку нужно привязать.

Он надеялся, что, проигнорировав её, девочка уйдёт, но та продолжала внимательно наблюдать. Верёвки под рукой не было, только несколько свежесрубленных тонких прутьев.

Цюаньцзы отложил лук, прижал один конец прута ногой и начал снимать кору ножом. Длинные полосы коры отходили, и из-под них сочился зелёный сок. Он вытянул из коры волокна — после высыхания из них можно было сплести верёвку.

В деревне Фэн Хромой Ван учил Цюаньцзы, как родного сына, а тот, будучи смышлёным, схватывал всё на лету.

Увидев, как Цюаньцзы извлекает из коры нечто похожее на верёвку, Чжуан Лань широко раскрыла глаза, её лицо выражало полное изумление. Она видела, как плетут пеньковые верёвки, но чтобы из коры — вот это да!

Цюаньцзы сложил длинные волокна в сторону и принялся обрабатывать очищенные прутья: нарезал их на одинаковые части и заострил концы. Чжуан Лань, глядя на эти заострённые палочки, спросила себя: «Неужели это стрелы?»

В деревне Чжу жило много людей, но по-настоящему умелым Чжуан Лань считала только своего старшего брата. Он знал всё, даже больше, чем учитель А-Пина. А теперь появился ещё один — этот молчаливый Цюаньцзы, который мастерил лук и стрелы.

— Брат Цюаньцзы, на стрелах же ещё перья должны быть.

Чжуан Лань не просто смотрела, она ещё и думала. Она видела стрелы — её старший брат и дядя пользовались луками.

Недавно в доме Цюаньцзы зарезали курицу, и перья не выбросили. Можно было найти несколько длинных и прикрепить к стрелам.

— Я поищу большие перья у кур и уток, брат Цюаньцзы, а ты сделай мне лук, ладно?

Чжуан Лань всё не могла забыть о своей рогатке и вновь пыталась заключить сделку. Девочка была умна, но хитра.

За домом семьи Чжуан куры водились в изобилии.

Цюаньцзы промолчал.

Он встал, зашёл в кухню и нашёл несколько куриных перьев. Однако прикрепить их к стрелам сейчас было нельзя — нужна была смола.

Чжуан Лань, увидев перья, расстроилась и, подперев лицо руками, молча уселась рядом.

— Зачем тебе рогатка?

Цюаньцзы подумал, что хорошо, что у него нет сестры, а то бы замучила. Хотя он и представить не мог, что такие назойливые сестрёнки, как Чжуан Лань, встречаются нечасто.

— Чтобы в птиц стрелять.

С рогаткой можно будет стрелять в птиц на деревьях, и не придётся завидовать А-Чуню.

— В людей стрелять нельзя.

Цюаньцзы не хотел создавать проблемы Чжуан Яну. Сделает он рогатку для Чжуан Лань, а та возьмёт да и выстрелит в братьев Чжан — будет скандал.

— Не буду, брат Цюаньцзы, сделай мне, пожалуйста, скорее!

Чжуан Лань, обрадовавшись, принялась горячо заверять.

— Думала, яйца змея утащила, а они тут вылупились!

Рано утром А-Хэ, жена Дацина, принесла во двор корзину с жёлтыми цыплятами, её лицо светилось от радости. Чжуан Ян, разглядывая пушистых малышей, не удержался и погладил их. Цыплята пищали, их мягкий пушок цвета яичного желтка, розовые клювики и лапки, а также глазки-бусинки вызывали умиление.

— Шесть штук, — пересчитал их Чжуан Ян пальцем, и под его рукой поднялся радостный писк.

— Будем держать их во дворе.

Таких маленьких нельзя оставлять на заднем дворе — утащат хорьки или змеи.

— Если во дворе держать, Чжусунь их поклюёт.

А-Хэ, бросив взгляд на мохнатый комок, греющийся на солнце на веранде, мысленно отметила, что и от «домашнего вора» покоя нет.

— Посадим цыплят в бамбуковую клетку, тогда Чжусунь до них не доберётся.

Чжусунь питался бамбуковыми побегами и листьями, но, похоже, и к мясу был не равнодушен. Как-то раз маленький петушок перепрыгнул через забор и, окрылённый свободой, носился по бамбуковым зарослям, купаясь в солнечном свете. Внезапно Чжусунь, подкарауливший его в бамбуке, налетел, сбил с ног и вцепился зубами. Петушок издал душераздирающий крик, но, к счастью, А-Хэ услышала и спасла.

С тех пор она остерегалась Чжусуня не меньше, чем хорьков.

Наевшись сочных бамбуковых побегов, Чжусунь неподвижно лежал на доске, не подозревая, что стал предметом обсуждения.

А-Хэ отыскала в кладовке клетку для кур, присела во дворе и принялась по одному сажать туда цыплят. Время от времени она поглядывала на спящего Чжусуня — как бы не начал шалить. В деревне Чжу иногда встречались тапиры: спускались с гор, забегали во дворы погрызть железные котлы, или кошки, что портили овощи на огородах. Мясо тапиров в пищу не шло, поэтому их просто прогоняли обратно в горы. А вот чтобы тапирёнка дома растить — такое неслыханно.

Яйцо хоть дом сторожить мог, а Чжусунь только спал, ел бамбук да озорничал.

Недовольство окружающих никак не мешало Чжусуню сладко спать. Даже когда Чжуан Ян прошёл мимо, тот не шелохнулся.

Чжуан Ян зачерпнул глиняной мисочкой воды из пруда и поставил её в клетку к цыплятам — пусть пьют.

— Рисовые отруби ещё есть?

— Есть, господин.

— Пусть отрубями питаются, быстрее расти будут.

Чуть подрастут — можно будет и на задний двор выпустить. Таких малых нужно кормить перемолотыми отрубями, смешанными с рубленой зеленью, поставив плошку, чтобы сами клевали.

<http://bllate.org/book/15945/1425507>